

На правах рукописи

Штанькова Анастасия Петровна

**ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, ВИДЫ,
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: **Иванчин Артем Владимирович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
декан, заведующий кафедрой

Огородникова Нина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Дальневосточный
федеральный университет**»
(юридическая школа)

Защита диссертации состоится 18 мая 2022 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/09-03-2022-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» марта 2022 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовная политика РФ демонстрирует путь к гуманизации уголовного законодательства. Ориентированность на послабление репрессивных мер видна почти в каждом заявлении главы государства В.В. Путина по вопросам, касающимся прав и свобод человека и гражданина, объективности и справедливости правосудия. О непрерывной работе над гуманизацией уголовного законодательства сообщил 10 декабря 2020 г. и Верховный Суд РФ, отметив в качестве положительной тенденции декриминализацию некоторых деяний, увеличение числа оправдательных приговоров, сокращение числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, подчеркнув уменьшение в российском правосудии «инквизиционной» составляющей¹. Поэтому институт смягчения наказания становится все более актуальным и требует своего дальнейшего анализа и развития.

В Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК) закреплены специальные составы преступлений, которые предназначены для смягчения наказания лицам, в чьих действиях присутствуют обстоятельства, влияющие на понижение уголовной ответственности. Речь идет о привилегированных составах преступлений или, по-другому, о составах со смягчающими обстоятельствами.

Смягчающие обстоятельства, предусмотренные в нормах Особенной части УК, фактически представляют собой признаки - привилегии, которые делают привилегированные составы преступлений отличными от основных и квалифицированных. В сравнении с основным составом наличие этих признаков - привилегий как дополнительных обстоятельств, включенных в состав преступления, изменяет квалификацию содеянного, модифицирует санкцию статьи, понижает наказание, в целом служит мерилем опасности совершенного деяния. Являясь признаками состава преступления, такие

---

¹ Предложения Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: последние новости России и мира. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4606248> (дата обращения: 15.01.2021).

обстоятельства свидетельствуют о пониженной степени общественной опасности преступления, выступают необходимой частью основания уголовной ответственности, дифференцируют уголовную ответственность, тем самым разграничивая менее опасные преступления и более опасные.

Российская статистика фиксирует весомое количество преступлений, совершаемых при смягчающих обстоятельствах, закрепленных в диспозициях статей Особенной части УК. Так, за период 2015 - 2020 гг. число осужденных по ст. 106 УК составило 205 человек, по ст. 107 УК – 356, по ст. 108 УК – 1 347, по ст. 113 и ст. 114 УК – 105 и 2 843 человека соответственно¹.

Доктрина уголовного права располагает множеством взглядов и мнений ученых относительно понятия, классификации привилегированных составов преступлений и законодательного определения их признаков. При этом как в теории, так и на практике остаются нерешёнными вопросы, касающиеся обоснованности отнесения некоторых признаков к разряду привилегирующих, возможности введения в УК новых привилегированных составов преступлений, сопоставимости общественно опасных последствий исследуемых преступлений с тяжестью уголовных наказаний за их совершение.

Раскрытие уголовно-правовых аспектов отдельно взятых преступлений со смягчающими обстоятельствами без глубокого и обстоятельного изучения всего комплекса привилегированных составов преступлений не позволит выявить и отразить столь необходимую для законодательной и правоприменительной деятельности особенность указанных норм, влияющую на их эффективную реализацию.

Нельзя не отметить негативное влияние на многие социальные процессы, в том числе преступную деятельность, экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

---

¹ Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 06.11.2020).

Неблагоприятная социальная и экономическая обстановка (заккрытие бизнеса, дистанционное обучение и удаленная работа, сокращение рабочих мест, нехватка жизненно необходимых лекарственных средств), образовавшаяся в результате эпидемии, является мощным двигательным механизмом, который толкает некоторых людей на совершение преступления. В подобных случаях, учитывая принцип справедливости, должен ставиться вопрос о влиянии таких обстоятельств на дифференциацию уголовной ответственности, в частности на развитие привилегированных составов преступлений.

Перечисленные обстоятельства высвечивают потребность в глубоком и всестороннем исследовании преступлений, образующих привилегированные составы, их понятия, основания криминализации, видов, особенностей квалификации, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Степень теоретической разработанности проблемы. Комплексные исследования преступлений против жизни и здоровья, в том числе привилегированных их видов, проводились многими советскими и современными учеными: Ю.М. Антоняном, А.Г. Бабичевым, Г.Н. Борзенковым, С.В. Бородиным, Л.Д. Гаухманом, Д.Ж. Гостьковой, Н.И. Загородниковым, А.И. Коробеевым, А.Н. Красиковым, Н.А. Лопашенко, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Поповым, Б.В. Сидоровым, Н.С. Таганцевым, С.В. Тасаковым, С.И. Тишкевичем, И.Я. Фойницким, А.И. Чучаевым и др.

Проблемы отдельных привилегированных видов убийств и причинения вреда здоровью исследовались в работах Н.Е. Алёнкина, С.В. Анощенковой, Н.Г. Вольдимаровой, Е.И. Грубовой, Э.В. Кабурнеева, О.С. Капинус, А.Л. Карасовой, В.Ю. Касторновой, Е.Б. Кургузкиной, О.В. Лукичева, А.В. Луневой, Л.И. Мурзиной, А.Г. Мустафазаде, С.В. Пархоменко, Ш.Р. Раджабова, С.В. Расторопова, И.Р. Сичиनावы, М.А. Трясоумова, Р.Р. Тухбатуллина, А.А. Чугунова и др.

Привилегированным составам преступлений как средству дифференциации уголовной ответственности посвящены работы Е.А. Вакариной, А.В. Васильевского, А.В. Иванчина, Э.В. Кабурнеева, М.Н. Каплина, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, С.А. Маркарян, Е.А. Мачульской, Н.В. Огородниковой, Е.В. Пахомовой, Е.В. Роговой, Э.Л. Сидоренко, Р.Ю. Смирнова, О.Н. Чупровой и др.

Оценивая по достоинству научные разработки перечисленных авторов, следует констатировать, что на сегодняшний день имеются значительные пробелы в формировании общей теории привилегированных составов преступлений (теории привилегии). Безусловно, доктрина уголовного права освещает вопросы, касающиеся привилегированных видов преступлений, однако в большей степени учёные сосредоточиваются на анализе конкретных составов преступлений со смягчающими обстоятельствами либо хотя и совокупности привилегированных составов преступлений, но объединенных одним видовым объектом – жизнью или здоровьем.

Таким образом, глубокое монографическое исследование, в котором бы с единых системных позиций осмысливались все имеющиеся в уголовном законе привилегированные составы преступлений, включая их уголовно-правовые и уголовно-политические аспекты, на сегодняшний день отсутствует. Его проведение позволит установить все привилегирующие признаки, используемые в действующем УК, выявить потенциально возможные привилегирующие признаки, раскрыть их сущность и значение, обнаружить пробельность и (или) избыточность этих признаков и, как итоговый результат, предложить адекватную уголовную ответственность за деяния, совершаемые при наличии указанных обстоятельств.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступлений, образующих привилегированные составы, их криминализацией, квалификацией и наказуемостью.

В качестве **предмета исследования** выступают применимые к объекту исследования нормы действующего уголовного законодательства РФ, материалы судебной практики, результаты социологических исследований.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании теоретической модели привилегированных составов преступлений с учетом базовых положений криминализации (понятия, видов, оснований), дифференциации уголовной ответственности (обоснованности включения смягчающего обстоятельства в конкретный привилегированный состав преступления) и влияния привилегирующих признаков на квалификацию содеянного и справедливость назначенного наказания.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить основания криминализации деяний, образующих привилегированные составы преступлений;
- выделить признаки, присущие привилегированному составу преступления, и с их учетом сформулировать его дефиницию;
- раскрыть содержание привилегированных составов преступлений, закрепленных в УК, и потенциально возможных привилегированных составов преступлений с учетом особенностей их квалификации;
- выявить специфику дифференциации уголовной ответственности за преступления привилегированными составами;
- определить особенности пенализации преступлений, образующих привилегированные составы;
- разработать предложения по внесению изменений в действующий уголовный закон и практику его применения в части совершенствования уголовно-правового предупреждения преступлений со смягчающими обстоятельствами.

Теоретическая база исследования представлена трудами специалистов *в области уголовного права*: Ю.М. Антоняна, А.Г. Блинова, А.И. Бойко, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Я.М. Брайнина, Е.А. Вакариной,

А.В. Васильевского, Н.Г. Вольдимаровой, Л.Д. Гаухмана, И.Я. Гонтаря, И.В. Горностаевой, Д.Ж. Гостьковой, Е.И. Грубовой, М.Г. Дибирова, С.П. Донца, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, А.В. Иванчина, Э.В. Кабурнеева, О.С. Капинус, М.Н. Каплина, В.Ю. Касторновой, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, А.В. Косарева, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Д.А. Кузьмина, Е.Б. Кургузкиной, В.И. Курляндского, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, О.В. Лукичева, А.В. Луневой, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, В.Л. Малькова, М.А. Махмудовой, Г.Н. Мацокиной, Е.А. Мачульской, Н.И. Медведевой, Л.И. Мурзиной, А.Г. Мустафазаде, А.В. Наумова, Т.В. Непомнящей, Б.С. Никифорова, Н.В. Огородниковой, С.В. Пархоменко, Е.В. Пахомовой, Т.А. Плаксиной, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, М.М. Прониной, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, Ш.Р. Раджабова, А.И. Рарога, С.В. Расторопова, Е.В. Роговой, Э.Л. Сидоренко, Л.Н. Смирновой, А.Н. Трайнина, И.Я. Фойницкого, А.Г. Хлебушкина, Г.И. Чечеля, А.И. Чучаева и др.;

в области психологии и психиатрии: М.М. Аль-Одайни Магда, В.К. Вилюнаса, П.А. Иванова, А.Н. Леонтьева, Н.И. Лыскиной, С.Л. Рубенштейна, Е.А. Ряпловой, О.Д. Ситковской, А.М. Смирнова, Т.Т. Сорокиной, Б.А. Спасенникова, С.Б. Спасенникова, А.Н. Тихомирова;

в области медицины: Э.К. Айламазяна, Т.В. Бабичевой, С.В. Балашовой, Е.И. Барановской, В.И. Бодяжкиной, С.Н. Гайдукова, Т.Ю. Иванца, Н.А. Коротковой, Ю.Г. Пронской, Н.С. Самедовой, Н.Д. Фанченко, Е.А. Чернухи, Н.А. Чечериной.

Правовой базой исследования являются нормы Конституции РФ, российского уголовного законодательства, иных отечественных правовых актов, уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, касающиеся объекта исследования.

Методологической основой диссертации послужили диалектический метод как всеобщий метод познания явлений и процессов правовой

действительности и базирующиеся на нём общенаучные (анализ, синтез, сравнение, описание, индукция, дедукция, аналогия, логический, системный, структурно-функциональный и др.) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования, лингвистический, статистический и др.) исследовательские методы.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- данные официальной судебной статистики об общем количестве осуждённых по статьям УК об ответственности за привилегированные виды преступлений против жизни и здоровья за период 2015-2020 гг.;

- 160 опубликованных материалов уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов за период 2015-2020 гг.;

- 223 опубликованных материала уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК, за период 2015-2019 гг.;

- результаты интервьюирования 20 практикующих врачей ГБУЗ АО «Центр охраны здоровья семьи и репродукции», проведённого в г. Астрахани в 2019 г.;

- результаты анкетирования 135 ученых и 75 практических работников (судей, прокуроров, следователей, адвокатов), проведенного в 2015-2020 гг. в Астрахани, Москве, Саранске, Саратове.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней разработана теоретическая модель привилегированных составов преступлений, которая выражена в системе положений от общего к частному и в рамках которой:

- выделены место и роль привилегированных составов преступлений в общей структуре составов преступлений;

- на основе анализа признаков - привилегий сформулированы базовые понятия, раскрывающие сущность привилегированных составов преступлений, их классификацию, особенности и основания криминализации преступлений с привилегированными составами;

- сформулированы условия обоснованности и (или) необходимости включения смягчающего обстоятельства в привилегированный состав преступления и оправданного влияния этого признака на снижение наказания;

- с учетом названных условий определены позиции по корректной квалификации преступления и особенностям дифференциации уголовной ответственности за его совершение с помощью привилегирующих признаков;

- выстроена математическая модель назначения справедливого наказания при наличии в действиях лица обстоятельств, влияющих на изменение уголовной ответственности.

Научная новизна исследования определяется основными положениями, выносимыми на защиту:

1. Привилегированный состав преступления – это состав, характеризующийся наличием признаков - привилегий, регламентированных в диспозиции статьи Особенной части УК, раскрывающих обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (психоэмоциональное состояние, провоцирующие действия со стороны потерпевшего лица, состояние аффекта и т.д.), вынуждающие лицо перейти к противоправным деяниям, что обоснованно и законно влияет на дифференциацию уголовной ответственности в сторону ее снижения и, как следствие, функционально влечет за собой появление новой (более мягкой) санкции с учетом привилегирующих признаков.

2. Основанием криминализации преступлений со смягчающими обстоятельствами, как и преступлений, образующих основные и квалифицированные составы, выступает *общественно опасное* поведение, причиняющее или способное причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Характер общественной опасности, который является ее качественным показателем, у преступлений с основным, квалифицированным и привилегированным составом *идентичен*, изменяется (понижается) только

степень общественной опасности, которая имеет значение для уголовно-правовой оценки привилегированных видов преступлений. При этом утверждение об идентичности общественной опасности преступлений основного и квалифицированного составов относится исключительно к убийствам и причинению вреда здоровью.

3. Пониженная общественная опасность представляет собой вид общественной опасности как признака преступления, характеризующего причинение ущерба (вреда) тем или иным общественным отношениям, отличающийся от общественной опасности в целом изменением количественного показателя, т.е. ее степени, по причине наличия в конструкции состава преступления привилегирующего признака, что позволяет произвести измерение общественной опасности, установив ее снижение, и таким образом дифференцировать ее вид.

4. Структура дифференциации уголовной ответственности с помощью привилегирующих признаков представлена следующими составляющими:

- субъект дифференциации – законодатель, который и осуществляет разделение ответственности;
- основание дифференциации – типовая степень общественной опасности содеянного;
- средство дифференциации – непосредственно сами привилегированные составы преступлений;
- обстоятельства дифференциации – признаки - привилегии;
- принципы дифференциации уголовной ответственности – исходные начала, на основании которых наказание должно соответствовать деянию, в данном случае деянию, которое содержит признак - привилегию, что дает понижение уголовной ответственности и отражает изменение типовой степени общественной опасности содеянного.

5. Все составы преступлений со смягчающими обстоятельствами содержат признаки - привилегии. Привилегирующие признаки, являющиеся

обстоятельствами, изменяющими уголовную ответственность и понижающими наказание, для признания их таковыми, должны отвечать трем условиям, при отсутствии которых признак не должен входить в привилегированный состав преступления в качестве смягчающего обстоятельства.

Первое условие – возникновение признака всегда связано с тем, на кого или на что посягает преступление (ст. 106 УК – особая психофизиологическая реакция матери, вызванная процессом родоразрешения, в результате которого на свет появляется *новорожденный*; ст. 107 УК – виктимное поведение *жертвы*; ч. 1 ст. 108 УК – факт посягательства со стороны *потерпевшего лица*, ч. 2 ст. 108 УК – факт совершения преступления *лицом, уклоняющимся от задержания*).

Второе условие – признак - привилегия должен быть связан с психическими и / или эмоциональными (эмоции, стресс, аффекты) процессами субъекта преступления (ст. 106 УК – психотравмирующая ситуация, связанная с беременностью и родами; ст. 107 УК – аффектированное состояние; ч. 1 ст. 108 УК – отрицательное, стрессовое состояние при наличии факта посягательства, ч. 2 ст. 108 УК – негативное эмоциональное состояние, связанное с фактом совершения преступления *лицом, уклоняющимся от задержания*).

Третье условие – признак - привилегия должен отражать вынужденность совершения *лицом* преступления (ст. 106 УК – психотравмирующая ситуация, связанная с беременностью и родами; ст. 107 УК – виктимное поведение *жертвы*, выраженное в альтернативных провоцирующих субъекта преступления действиях (бездействии) в совокупности с аффектированным состоянием; ч. 1 ст. 108 УК – вынужденность мер при защите обороняющегося лица от противоправного посягательства, ч. 2 ст. 108 УК – вынужденность действий, которые выражаются в одном случае в обязанности соответствующих категорий должностных лиц осуществлять задержание, в другом случае – в праве

на задержание, принадлежащем любому лицу независимо от должностного положения).

6. Сложные ситуативные факторы, провоцирующие появление и психофизиологического состояния, и состояния психотравмы, влияющие на преступное поведение женщины (матери), выступают объективным основанием отнесения убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам преступлений. Статью 106 УК необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка

Непредумышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время или в период после родов, а равно убийство новорожденного ребенка, вызванное особым психофизиологическим состоянием роженицы, или убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с наступившей беременностью и родами, –

наказывается ...

Примечания. 1. Периодом после родов является ранний (в течение пяти-семи дней) период после физиологических родов и (или) после абдоминального процесса родоразрешения.

2. Под психофизиологическим состоянием понимается системный ответ организма на воздействие совокупности психических и физических (физиологических) условий и факторов, в целом характеризующий угнетенное состояние женщины, вызванное процессом родоразрешения и (или) ранним послеродовым периодом.»

7. Исследование данных Федеральной службы государственной статистики, сложной эпидемиологической обстановки, вызванной пандемией COVID-19, зарубежного опыта квалификации преступлений против собственности в подобных условиях, социально-экономической ситуации в России, включая величину прожиточного минимума, стоимость потребительской корзины в период 2002-2020 гг., численность населения

с доходами ниже величины прожиточного минимума, привело к пониманию объективной необходимости дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества.

Сформулированы признаки, необходимые для дифференциации уголовной ответственности за хищение чужого имущества: неблагоприятная обстановка, сложившаяся в результате тяжелой жизненной материальной ситуации не по воле или вине лица, совершающего хищение; корыстный мотив, вызванный особым обстоятельством его формирования – крайней личной или семейной нуждой, характеризующейся непреодолимой и острой личной жизненно важной потребностью и (или) жизненно важной потребностью семьи и близких лиц; совершение хищения без применения насилия; цель преступления – удовлетворение жизненно важных потребностей; субъект преступления – лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, находящееся в практически безвыходной ситуации.

Предложен новый привилегированный состав преступления против собственности:

«Статья 158². Хищение, совершенное в результате крайней личной и (или) семейной нужды

Хищение чужого имущества в состоянии крайней личной и (или) семейной нужды с целью удовлетворения необходимых жизненно важных потребностей, не связанное с применением насилия либо угрозой его применения, –

наказывается ...

Примечание. Под крайней личной и (или) семейной нуждой следует понимать непреодолимую личную жизненно важную потребность и (или) жизненно важную потребность семьи или близких лиц, возникшую при стечении тяжелых материальных обстоятельств не по воле или вине лица, совершившего хищение.»

8. Специфика убийства по просьбе потерпевшего выражается в волеизъявлении лица о причинении ему смерти и мотиве сострадания.

Однако смягчение уголовной ответственности посредством конструирования нового привилегированного состава нецелесообразно по следующим основаниям: неготовность общества и государства в целом к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица, высокая вероятность симуляции и подлогов.

9. Псевдопривилегированные составы преступлений – это составы преступлений, имеющие, по мнению законодателя, пониженную общественную опасность в связи с включением в их конструкцию признаков, влияющих на дифференциацию уголовной ответственности, но в своей сущности не содержащих смягчающие обстоятельства и не являющихся привилегирующими (ст. 204², 291², 158¹, 159¹-159⁶, 121-122 УК).

10. Квалификация преступлений с привилегированным составом должна отражать полноту действий лица, совершающего преступление в связи с обстоятельствами, способствовавшими его совершению, минуя квалификацию по норме, предусматривающей как необоснованно заниженную, так и необоснованно завышенную юридическую оценку, учитывая все обстоятельства, имеющиеся в действительности, а именно: общественно опасное деяние можно квалифицировать как привилегированный состав преступления только при наличии в действии лица одного из альтернативных привилегирующих признаков (ст. 106 УК), совокупности двух взаимообусловленных и объективно влияющих на поведение субъекта факторов (ст. 107, 113 УК) либо единственно возможного смягчающего обстоятельства (ст. 108, 114 УК). В противном случае следует давать иную, более строгую оценку действиям виновного лица.

11. Анализ материалов судебной практики показал, что суды проявляют к лицам, совершившим преступления с привилегированными составами, излишнюю гуманность. Усилению наказания в законе соответствует снижение наказания на практике, что демонстрирует несовпадение законодательной и практической пенализации.

12. Математический метод исследования позволил вычислить коэффициенты (k) смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений против жизни и применить их для расчета наказания в рамках формулы $Y=y*k$, при помощи которой суды смогут назначать наказание, не просто усматривая и учитывая смягчающие и (или) отягчающие обстоятельства в совокупности, а принимать во внимание каждое обстоятельство в отдельности, что позволит свести к минимуму рассогласованность теоретической (законодательной) и практической пенализации и минимизировать случаи назначения наказания, не отвечающего стоящим перед ним целям.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем научные положения образуют теоретическую модель привилегированных составов преступлений, в рамках которой раскрывается содержание понятия привилегированного состава преступления, а равно определяются виды, основания криминализации, особенности квалификации и наказуемость деяний, образующих привилегированные составы, что в целом развивает доктрину уголовного права. Содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации могут быть положены в основу дальнейших исследований проблем, связанных с привилегированными составами преступлений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретическая модель привилегированных составов преступлений, имея важное значение для понимания сущности смягчающих обстоятельств и влияния этих признаков на состав преступления, может способствовать реализации справедливой уголовной ответственности за совершение преступных деяний с пониженной общественной опасностью, совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающих привилегированные составы преступлений. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания уголовно-

правовых дисциплин в учреждениях, реализующих высшее юридическое образование.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием материалов всероссийских и международных конференций, посвященных актуальным проблемам преступлений против жизни и здоровья, а также уголовной политики в рассматриваемой сфере. Полученные результаты исследования базируются на положениях и выводах, сформулированных в уголовно-правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии.

Положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в 18 научных трудах общим объемом 4,13 а.л., 6 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Апробация результатов исследования также осуществлялась путем очного и заочного участия в научно-практических мероприятиях международного, российского и регионального уровней (г. Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015, 2016 гг.; г. Саратов, СГЮА, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.; г. Астрахань, АГУ, 2018 г.), а равно их использования в процессе преподавания курса уголовного права на юридическом факультете Астраханского государственного университета.

Структура исследования обусловлена его объектом, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, раскрывается научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности полученных результатов и приводятся данные об их апробации.

Глава 1 «Понятие, основания криминализации и отличительные признаки привилегированных составов преступлений» состоит из двух параграфов. В § 1 *«Понятие и признаки привилегированных составов преступлений»* проанализированы вопросы, касающиеся особенностей привилегированных составов преступлений, в частности их уголовно-правовой природы, приемлемости понятия «привилегированные» составы преступлений для описания ст. 106, 107, 108, 113, 114 УК, отличия уголовно-правовой привилегии от привилегирующих признаков, лежащих в основе дифференциации уголовной ответственности, а также специфики последних.

Установлено, что термин «привилегированный» означает пользующийся какими-нибудь привилегиями, а исходное существительное «привилегия» понимается как исключительное право, преимущество, предоставленное кому-либо. В работе идет речь о понятии привилегии и ее формах исключительно как о правомерном явлении, указанном и закреплённом в уголовно-правовой норме. Определяется важность разграничения понятия привилегии, не включающего в свое содержание дифференциацию уголовной ответственности, с привилегирующими признаками состава преступления. Несмотря на то, что уголовно-правовые привилегии явно отличаются от привилегирующих признаков, по мнению автора, смягчающие обстоятельства, лежащие в основе привилегированных составов преступлений, по сути своей, также являются привилегией, исключительным правом, преимуществом, но по отношению к основным

и квалифицированным составам преступления. Данная позиция аргументируется тем, что привилегия может быть частью состава преступления, но как признак, обстоятельство, способствующее совершению преступления и дающее право говорить о смягчении ответственности и наказания.

Обращаясь к понятию привилегированного состава преступления, автор приходит к выводу, что основной его отличительной особенностью выступает наличие конструктивных признаков (признаков - привилегий), ориентированных исключительно на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния и раскрывающих сущность этого состава, что приводит к дифференциации уголовной ответственности и определяет его значение в системе уголовно-правового воздействия.

Совершенствование законодательной техники, качество построения привилегированных составов преступлений ставит вопрос об используемой терминологии, в частности о замене термина «привилегированный состав» терминами «состав со смягчающими обстоятельствами» или «смягчающий квалифицированный состав»¹. Обосновывается позиция против подобного изменения и обращается внимание на различие правовой природы обстоятельств, закрепленных в ст. 61 УК, и привилегирующих признаков.

Правовая природа привилегирующих признаков устанавливается исходя из правовых последствий привилегированных составов преступлений. Данные признаки влияют на квалификацию преступления и влекут смягчение наказания в сравнении с типовым наказанием, предусмотренным за совершение «простого» преступления. Типичность правовой природы привилегированных составов преступлений влечет дифференциацию уголовной ответственности в сторону уменьшения размера и срока наказания по сравнению с типовым наказанием.

---

¹ Иванчин А.В. Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): сб. науч. ст. Ярославль: ЯрГУ, 2012. Вып. 1. С. 40.

Обозначая количество и расположение привилегирующих признаков в составах преступлений, автор выделяет признаки - привилегии в двух аспектах: 1) признаки - привилегии, которые уже присутствуют в уголовном законодательстве; 2) признаки - привилегии, которые в УК не представлены, но являются потенциально возможными.

Исходя из выявленных свойств, присущих привилегированному составу преступления, сформулирована его дефиниция (*положение 1, выносимое на защиту*).

В § 2 «*Основания криминализации привилегированных составов преступлений*» освещаются вопросы понятия и содержания общественной опасности преступления как основания криминализации, общей опасности основного состава убийства и причинения вреда здоровью, а также основания криминализации преступлений со смягчающими обстоятельствами.

В рамках оценки общей опасности основного состава убийства и причинения вреда здоровью обращается внимание на то, что любое убийство и причинение вреда здоровью человека общественно опасно.

Характер общественной опасности, включая в себя направленность деяния на определенный объект, содержание причиненного вреда (последствия) и форму вины, свидетельствует, по мнению автора, о едином характере общественной опасности всех видов убийства и причинения вреда здоровью, в том числе их привилегированных разновидностей (ст. 106-108, 113, 114 УК). *Степень общественной опасности* и основных, и привилегированных составов преступлений, а также самого убийства и причинения вреда здоровью очень разная, поскольку на степень общественной опасности, помимо прочего, влияют смягчающие обстоятельства. Важными признаками, понижающими степень общественной опасности в привилегированных составах убийства и причинения вреда здоровью, являются обстоятельства, в которых преступление было совершено. Так, убийство (ч. 1 ст. 105 УК), будучи особо тяжким преступлением, при его совершении в условиях превышения пределов

необходимой обороны начинает трансформироваться в преступление менее тяжкое, конкретно – в преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 108 УК)).

Рассмотрев особенности типовой степени общественной опасности привилегированных составов преступлений, автор приходит к выводу: каждый привилегированный состав в своей конструкции имеет условия, которые изменяют типовую степень общественной опасности, но такая степень может различаться и в пределах самих привилегированных составов (ч. 1 и 2 ст. 107 УК). Доказано, что типовая степень общественной опасности изменяется в составах преступлений в зависимости от присутствия в них привилегирующих или квалифицирующих признаков.

С учётом изложенного автор выделяет основание криминализации преступлений, образующих привилегированные составы (*положение 2, выносимое на защиту*).

Глава II «Виды преступлений с привилегированными составами и особенности их квалификации» включает два параграфа. В § 1 «*Привилегированные составы преступлений, закрепленные в УК*» проводится обстоятельный теоретический анализ всех привилегированных составов преступлений, которые рассматриваются, прежде всего, с позиции обоснованности и справедливости их отнесения к преступлениям со смягчающими обстоятельствами.

В рамках содержательной характеристики *состава убийства матерью новорожденного ребенка* отмечаются особенности всех трех видов убийства, регламентированных в диспозиции ст. 106 УК, выраженные не только в их уголовно-правовой оценке, но и в определенных медицинских данных, доказывающих необходимость понижения уголовной ответственности.

Обосновывая привилегированность смягчающего обстоятельства «*во время или сразу же после родов*», для более ясного понимания указанных отрезков времени автор обращается непосредственно к анализу этапов репродуктивного процесса родоразрешения. Так как роды – это совокупность нескольких этапов, то для определения признака убийства «во время родов»

имеет значение второй этап физиологических родов – период изгнания, когда создается допустимость и вероятность физического общественно опасного воздействия на рождающегося ребенка. Если процесс естественного физиологического родоразрешения заменяется процессом абдоминального родоразрешения, то периодом «во время родов» в таком случае будет считаться этап извлечения новорожденного после рассечения шейки матки, когда врач выводит руками ребенка через разрез.

Существенной представляется необходимость разъяснения на законодательном уровне признаков *«сразу же после родов»* и *«психофизиологическое состояние»*, авторские определения которых можно увидеть в *положении б, выносимом на защиту*.

Проведенный анализ проблем квалификации рассматриваемого преступления, обсуждаемых в доктрине уголовного права и выявленных в судебной практике, позволил считать обоснованным смягчение уголовной ответственности, при этом только в случае заранее не запланированного и непреднамеренного убийства матерью новорожденного ребенка.

Осмысливаются основания возникновения психотравмирующей ситуации у женщин, находящихся в состоянии беременности и готовящихся к родовой деятельности. Определяющим фактором для смягчения ответственности по данному признаку должно служить наличие непосредственной связи психотравмирующей ситуации с наступившей беременностью и родами.

Состояние психического расстройства женщины, не исключающего вменяемости, предлагается исключить из перечня обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Во-первых, в силу редкой распространенности подобных ситуаций на практике отсутствует обязательная для введения специальной нормы типичность поведения. Во-вторых, все случаи убийства матерью новорождённого ребенка для смягчения ответственности должны быть связаны с беременностью и родами или вытекать из этих условий,

но «ограниченную вменяемость» с этими обстоятельствами закон не связывает.

С учётом изложенного предлагается изложение ст. 106 УК в новой редакции (*положение б, выносимое на защиту*).

Убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта рассматриваются через призму понятия аффекта и всех провоцирующих потерпевшего действий, указанных в законе. Приводится авторское определение понятия аффекта как резко возникающего и стремительно утихающего, отклоненного от нормы психического состояния лица, выраженного в сильной эмоции, которое ограничивает восприятие происходящего и стимулирует (провоцирует) человека к действию. Уточняется понятие насилия путем включения угрозы его применения в конструкции ст. 107 и 113 УК. Предлагается исключить из перечня провоцирующих обстоятельств издевательство, что обусловлено его достаточно широкой интерпретацией, которая охватывает и признаки оскорбления, но в более жесткой форме, и признаки психического насилия, направленные на унижение чести и достоинства личности, но носящие более глубокий характер, что не позволяет четко отграничить данный вид действий от иных провоцирующих аффект способов.

Судебная практика также не дает возможности сделать вывод о том, что же такое тяжкое оскорбление, так как в большинстве случаев в приговорах не раскрываются особенности данного провоцирующего признака, а сложность градации простого и тяжкого оскорбления приводит к мнению о нецелесообразности наличия этого признака в диспозиции ст. 107 УК как основания возникновения аффекта.

Определяются признаки-привилегии, которые должны быть отражены в диспозициях ст. 107 и 113 УК: насилие и (или) угроза его применения, противоправные и (или) аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего лица, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая

в связи с систематическим противоправным и (или) аморальным поведением потерпевшего.

Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК) анализируются с точки зрения причин изменения степени общественной опасности преступления при наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния. По мнению автора, конструирование привилегированных составов преступлений при превышении пределов необходимой обороны обосновывается тремя причинами: наличием факта посягательства как отрицательного, провоцирующего и иницирующего условия возникновения права на необходимую оборону и причинения вреда нападающему; правом, дарованным каждому на защиту своих интересов и интересов других лиц в рамках необходимой обороны; вынужденностью мер при защите обороняющегося лица от противоправного посягательства.

Убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК). Отмечается, что в понятие задержания лица, совершившего преступление, вкладывается одна важная особенность – лицо причиняет вред для того, чтобы поймать преступника (человека, который совершил не просто противоправное деяние, но преступление), что в результате способствует предупреждению совершения им новых преступлений.

Автором выделяются условия, относящие убийство, совершенное при задержании лица, совершившего преступление, к разряду привилегированных: факт совершения преступления лицом, уклоняющимся от задержания; цели задержания, которые направлены на доставление его органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений; вынужденность действий, которые выражаются в одном случае обязанностью соответствующих категорий должностных лиц

осуществлять задержание, в другом – правом (долгом) любого лица независимо от должностного положения.

Установлено, что указанные условия отвечают принципам гуманизма и справедливости, что обосновывает дифференциацию уголовной ответственности в сторону ее понижения за данное преступление. Однако проведенный анализ судебной практики отражает единичные случаи совершения такого рода преступлений и ставит под сомнение наличие должного основания для дифференциации уголовной ответственности посредством закрепления данного обстоятельства в качестве признака привилегированного состава преступления.

В § 2 *«Потенциально возможные привилегированные составы преступлений»* анализируются возможность и фактическая необходимость включения в уголовное законодательство новых привилегированных составов преступлений, предлагавшихся в доктрине и вновь предложенных автором, а также выделяются составы преступлений, которые в работе обозначены как псевдопривилегированные.

Хищение, совершенное в результате крайней личной и (или) семейной нужды. В 2000-2018 гг. криминальная ситуация в стране складывалась неоднозначно. Это выражалось и в уменьшении числа преступлений в определённые периоды, и в зафиксированных скачках (взлетах) преступного поведения¹. Однако все чаще высказываются мнения, направленные в сторону послабления карательных мер в отношении лиц, совершивших преступления против собственности (Н.А. Лопашенко, Г.В. Верина, О.А. Адоевская). Сложная социально-экономическая ситуация в стране во многом может способствовать изменению законодательно урегулированного курса градации ответственности за указанные преступления. Доказательством служит анализ таких составляющих, как величина прожиточного минимума в РФ за 2017-2019 гг., численность

---

¹ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 225.

населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, стоимость потребительской корзины, соотношение стоимости потребительской корзины со стоимостью прожиточного минимума в РФ, влияние пандемии коронавируса COVID-19 на экономику страны. Отмеченные обстоятельства говорят о возникновении ряда общих факторов, устанавливающих связь, хотя и опосредованную, между условиями жизни населения и преступным поведением. Представляется, что эта совокупность социально-негативных экономических явлений ставит вопрос о возврате в уголовный закон хищения чужого имущества при смягчающих признаках и воздействия на такое преступное поведение менее репрессивными методами.

Формулируется новый привилегированный состав преступлений против собственности (*положение 7, выносимое на защиту*).

Убийство по просьбе потерпевшего лица, совершенное по мотиву сострадания. Определяется высоко дискуссионный характер вопроса, который касается согласия лица на причинение ему любого вреда, в частности смерти (эвтаназия). Правовая регламентация эвтаназии актуальна не только для России, но и для многих стран мира (Австрии, Германии, Грузии, Испании и др.), где законодатели конструируют составы убийств по просьбе потерпевшего как привилегированные, устанавливая лишь различия в юридической конструкции. В одних странах основной акцент делается на волеизъявлении потерпевшего, в других – на мотивах сострадания и болезненном состоянии последнего.

Несмотря на то, что автор выступает за расширение системы привилегированных составов преступлений в УК РФ, аргументируется позиция, что состав убийства по просьбе потерпевшего не может быть включен в уголовный закон в качестве состава с пониженной уголовно-правовой санкцией по двум основаниям:

1) неготовность общества и государства к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица.

Указанное основание рассматривается с религиозной (духовной) и нравственной (моральной) точек зрения. В настоящий момент отсутствует возможность признания духовно и нравственно приемлемым распространение в светском обществе попыток смягчения ответственности и, тем более, легализации намеренного умерщвления безнадежно больных, в том числе по их желанию;

2) высокая вероятность симуляции и подлогов, при которых убийство в действительности будет носить *не* привилегированный характер, а его квалификация, благодаря имитации просьбы потерпевшего о причинении себе смерти и (или) его болезненного состояния, будет происходить по рассматриваемой статье со смягчающими обстоятельствами.

В связи с этим представляется, что эвтаназия – это полноценное убийство, за которое смягчать ответственность в рамках новой привилегированной нормы нет необходимости. В то же время автор полагает необходимым включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, совершение преступления в связи с волеизъявлением лица о причинении ему смерти либо по мотиву сострадания (п. «е¹» ч. 1 ст. 61 УК).

Автором впервые вводится такое понятие, как *псевдопривилегированные составы преступлений (положение 9, выносимое на защиту)*. Обращается внимание на то, что в доктрине помимо привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья выделяется еще ряд преступлений со смягчающими обстоятельствами – мелкий коммерческий подкуп (ст. 204² УК), мелкое взяточничество (ст. 291² УК), мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹ УК) и др. Понижение уголовной ответственности за подобные преступления демонстрируется санкциями, которые, действительно устанавливают более мягкое наказание в сравнении с основными составами преступлений, что дает некоторым ученым основания признавать данные нормы привилегированными (А.В. Коваль, С.А. Гордейчик, С.В. Анощенкова, Н.В. Огородникова).

Причины расслоения уголовной ответственности были определены в результате анализа указанных составов преступлений. Автор приходит к выводу, что снижение наказания есть логическое следствие того, что в нормах присутствует понятие «мелкое (ая)», которое демонстрирует размер подкупа, взятки или хищения, чем подчеркивается их небольшая общественная опасность. Однако законодатель не включает в рассматриваемые составы преступлений конструктивный признак, который бы служил основанием смягчения уголовной ответственности, так как особенность (меньшая сумма) предмета посягательства не отражает исключительных условий, смягчающих обстоятельств, ориентированных только на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния. Представляется, что для признания состава привилегированным этот признак должен получить отражение в уголовно-правовой норме.

Таким образом, размер причиненного вреда может изменять степень общественной опасности, влиять на изменение (понижение) наказания, но не может считаться привилегирующим признаком в силу невозможности признания его (размера вреда) обстоятельством, имевшим место при совершении преступления и приводящим к реализации преступных действий.

Кроме того, автор останавливается на таких уголовно-правовых понятиях, как малозначительные деяния и уголовные проступки, проводя параллель с привилегированными составами преступлений. В доктрине уголовного права вопросом, связывающим в определённой степени привилегированные составы преступлений с малозначительными деяниями, задается, к примеру, А.В. Иванчин¹.

Отмечается, что основным отличием малозначительного деяния от привилегированного состава преступления является, прежде всего, наличие в последнем общественной опасности, хоть и меньшей по своему

---

¹ Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex Russica. 2015. № 6. С. 25.

значению, что характеризует его как преступление. Тогда как малозначительное деяние не содержит в себе какой-либо общественной опасности и, тем более, смягчающего обстоятельства.

Уголовный проступок в сравнении с привилегированным составом преступления: во-первых, не обладает льготными условиями, т.е. не включает в себя признаков - привилегий, во-вторых, характеризуется меньшим уровнем общественной опасности, что приводит к изменению и в наказании.

Глава III «Дифференциация уголовной ответственности и пенализация в отношении преступлений с привилегированными составами» содержит два параграфа. *§ 1 «Дифференциация уголовной ответственности в отношении преступлений с привилегированными составами»* начинается с анализа одного из направлений уголовной политики – дифференциации уголовной ответственности.

Рассматриваются основания, средства, а также принципы градации ответственности за привилегированные виды преступлений.

Определяется вид дифференциации уголовной ответственности – дифференциация посредством конструирования привилегированных и квалифицированных составов, основанием которой является типовая степень общественной опасности содеянного.

Выработана авторская позиция относительно структуры дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности посредством привилегирующих признаков (*положение 4, выносимое на защиту*).

§ 2 «Пенализация в отношении преступлений с привилегированными составами» посвящен проблеме наказания за преступления, образующие привилегированные составы.

Детальному анализу подвергаются санкции всех привилегированных составов преступлений. С учетом изменений, вносимых федеральными законами в уголовное законодательство с момента принятия УК и до сегодняшнего дня, делается вывод, что поправки в уголовное

законодательство в отношении указанных составов преступлений касались, в основном, санкций данных норм. Законодателем были добавлены и скорректированы наказания, не связанные с лишением свободы, такие как ограничение свободы в ст. 106, 114 УК, исправительные работы в ст. 107, 108, 113, 114 УК, а также принудительные работы в ст. 106, 107, 108, 113, 114 УК¹. Полагаем, что, во-первых, указанные изменения позволяют правоприменителю в большей степени индивидуализировать наказание, а во-вторых, санкции за исследуемые виды преступлений стали, несомненно, мягче. Таким образом, указанные изменения отражают тенденцию гуманизации уголовного законодательства.

Помимо теоретической пенализации определяются особенности фактической наказуемости каждого привилегированного вида преступления, так как часто практическая пенализация расходится с законодательной².

На основании данных судебной статистики по каждому из составов преступлений указывается общее количество осужденных за период 2015-2020 гг., сроки назначенных наказаний, смягчающие и отягчающие обстоятельства, учтённые судом при рассмотрении уголовного дела.

Делается вывод, что из всех альтернативных видов наказаний суды чаще всего назначают ограничение свободы, которое не является самым строгим из указанных в санкциях. Исключения составляют убийство матерью новорожденного ребенка и убийство в состоянии аффекта двух или более лиц, где суд преимущественно выбирает именно лишение свободы, хотя зачастую постановляет считать назначенное наказание условным. Сроки всех видов назначенных судами наказаний во многом не превышают двух лет.

Позиция судов является чересчур гуманной (*положение II, выносимое на защиту*), так как наказание в законе уже является пониженным. В целях назначения справедливого наказания автором предлагается алгоритм расчета

---

¹ Огородникова Н.В. Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ»: системный анализ бессистемных новелл // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 5. С. 202.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 138, 140.

влияния на наказание признаков - привилегий с использованием в этих целях математических методов исследования.

Идея по определению коэффициента признака, увеличивающего или понижающего наказание (С.Г. Ольков), была применена к привилегированным составам преступлений. Исходя из максимальных сроков лишения свободы (на примере привилегированных составов преступлений против жизни), были вычислены коэффициенты для признаков - привилегий, закрепленных в ст. 106-108 УК, которые были названы *коэффициентом смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений*.

Для расчёта наказания за преступление, образующее привилегированный состав, используется формула $Y=y*k$, где Y – величина окончательного наказания, y – максимальный срок лишения свободы за тот или иной привилегированный вид преступления, k – итоговый коэффициент с учетом наличия дополнительных смягчающих и (или) отягчающих обстоятельств (*положение 12, выносимое на защиту*).

Таким образом, совершая вычислительные действия посредством разработанной формулы и выработанных коэффициентов, суды смогут назначать наказание исключительно с учетом наличия или отсутствия в совокупности каждого смягчающего и (или) отягчающего обстоятельства. Такие способы расчёта наказания не исключают применение правил назначения наказания, предусмотренных Общей частью УК.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и предложения, составляющие результаты исследования, а также отображаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

В приложении приводятся результаты анкетирования ученых - специалистов в области уголовного права и практических работников по вопросам, касающимся объекта диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором работах:

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Штанькова, А. П.* Институт необходимой обороны России и зарубежных стран (на примере Франции) [Текст] / О. В. Бесчастнова, **А. П. Штанькова** // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (50). – С. 205–209 (0,23 а.л., авт. не разделено).

2. *Штанькова, А. П.* Необходимая оборона в практике применения ФЗ «О полиции» [Текст] / А. П. Штанькова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7–2 (45). – С. 210–213 (0,17 а.л.).

3. *Штанькова, А. П.* Волеизъявление лица о причинении ему смерти – обязательный элемент для квалификации деяния в качестве привилегированного убийства (по УК зарубежных стран) [Текст] / А. П. Штанькова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 6. – С. 23–26 (0,17 а.л.).

4. *Штанькова, А. П.* Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений [Текст] / А. П. Штанькова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2 (29). – С. 276–281 (0,28 а.л.).

5. *Штанькова, А. П.* Более мягкое наказание как мнимое основание для признания составов мелкого хищения, мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа привилегированными [Текст] / А. П. Штанькова // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2 (26). – С. 178–182 (0,23 а.л.).

6. *Штанькова, А. П.* Условия нецелесообразности введения привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания,

по просьбе потерпевшего [Текст] / А. П. Штанькова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 366–370 (0,23 а.л.).

Статьи в сборниках материалов конференций

7. *Штанькова, А. П.* Правовые основания применения гражданского оружия в состоянии необходимой обороны [Текст] / А. П. Штанькова // Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, языкознании, культурологии, экологии, зоологии, химии, биологии, медицине, психологии, политологии, филологии, философии, социологии, градостроительстве, информатике, технике, математике, физике, истории, растениеводстве : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (30–31 октября 2014 г.). – СПб. : Изд-во «КультИнформПресс», 2014. – С. 188–191 (0,17 а.л.).

8. *Штанькова, А. П.* Основания для квалификации убийства новорожденного, совершенного во время или сразу после родов, как привилегированного [Текст] / А. П. Штанькова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (28-29 января 2016 г.). – М. : Проспект, 2016. – С. 283–287 (0,23 а.л.).

9. *Штанькова, А. П.* Уголовно – правовая оценка провоцирующего поведения потерпевшего в привилегированных составах преступления [Текст] / А. П. Штанькова // Научные юридические школы: история и современность : сб. тез. докл. (по матер. VII междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, 19 февраля 2016 г.) / под ред. Е. В. Вавилина. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2016. – С. 187–189 (0,11 а.л.).

10. *Штанькова, А. П.* Теория и практика применения условного осуждения в отношении субъектов привилегированных составов преступлений против жизни и здоровья [Текст] / А. П. Штанькова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. I всерос. науч.-

практ. конф. (31 марта - 1 апреля 2016 г.) / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2016. – С. 177–182 (0,28 а.л.).

11. *Штанькова, А. П.* Потерпевший как «одушевленный» предмет в привилегированных составах преступлений [Текст] / А. П. Штанькова // Юридическая наука: история, современность, перспективы : сб. матер. VIII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню российской науки и 25-летию Междунар. юрид. ин-та / сост. Е. В. Усова. – Астрахань : Изд-во Астрах. филиала Междунар. юрид. ин-та, 2017. – С. 355–358 (0,17 а.л.).

12. *Штанькова, А. П.* К вопросу о «привилегированности» составов мелкого хищения, мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа [Текст] / А. П. Штанькова // Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия (II Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. II всерос. науч.-практ. конф. (29-30 июня 2017 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2017. – С. 457–462 (0,28 а.л.).

13. *Штанькова, А. П.* Анализ санкций привилегированных составов преступлений [Текст] / А. П. Штанькова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (29-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко; ред. А. В. Голикова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. – С. 434–443 (0,51 а.л.).

14. *Штанькова, А. П.* Особенности характера и степени общественной опасности преступлений со смягчающими обстоятельствами [Текст] / А. П. Штанькова // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября - 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко; ред. А. В. Голикова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 402–404 (0,11 а.л.).

15. *Штанькова, А. П.* Понятие аффекта в привилегированном составе убийства [Текст] / А. П. Штанькова // Московский юридический форум

онлайн – 2020 : сб. тез. докл. – В 4 ч. Ч. 3. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 121–124 (0,17 а.л.).

16. *Штанькова, А. П.* Заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией как разновидность псевдопривилегированных составов преступлений [Текст] / А. П. Штанькова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : тр. юрид. фак-та Астрах. гос. ун-та : сб. ст. заоч. науч.-практ. конф. – Астрахань, 2021. – С. 205–208 (0,17 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях

17. *Штанькова, А. П.* Привилегированный состав преступления и его значение для дифференциации наказания [Текст] / А. П. Штанькова // Право и глобальный социум. – 2016. – № 4. – С. 63–69 (0,34 а.л.).

18. *Штанькова, А. П.* Эволюция института привилегированных составов преступлений в уголовных кодексах России 1922 –1996 г.г. [Текст] / А. П. Штанькова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 8–5. – С. 75–80 (0,28 а.л.).